

К проблеме комического в поэзии Г.Р. Державина: традиции и новаторство

Комическое в поэзии Г.Р.Державина — та тема, которую наука предпочла деликатно обойти, заинтересовавшись «серьезной» составляющей наследия поэта. В классических трудах Г.П.Макогоненко, Д.Д.Благого и А.В.Западова в качестве примера комического у Г.Р.Державина рассматриваются только ода «Фелица» и стихотворение «Павлин» — сатира на представителей высшего сословия. При этом «Фелица» представлялась программным произведением Г.Р.Державина, в котором сатирическая традиция, идущая от А.Д.Кантемира, слилась с одической, ломоносовской¹. Современных исследователей в «Фелице» также больше интересует семантический жанровый слом, чем собственно комическое в содержании оды². Техника и характер комического в поэзии Г.Р.Державина остается без внимания исследователей.

Такой подход к державинскому творчеству берет свое начало в XIX веке — в критических анализах П.А.Вяземского, поэтов-романтиков, Н.В.Гоголя, В.Г.Белинского, Н.Г.Чернышевского. Для них Г.Р.Державин был либо «поэтом-живописцем» (П.А.Вяземский), либо «певцом величия» (Н.В.Гоголь), либо поэтом, творчество которого, наполненное пустой риторикой и непонятными образами, было вовсе чуждо комическому (В.Г.Белинский).

Между тем, сама постановка проблемы комического в поэзии Г.Р.Державина позволяет проследить развитие предшествующих традиций, по-новому оценить новаторство поэта.

Та же «Фелица» появилась в русской литературе не на пустом месте — ей предшествовали «Гимн бороде» М.В.Ломоносова и «Ода. От лица лжи» А.П.Сумарокова³.

В первом случае торжественность, заявленная высоким жанром — гимном — разрушается предметом воспевания.

Я похвалну песнь пою
Волосам, от всех почтенным,
По груди распространенным⁴.

* © Горелова М.А., 2004.

Пример реализации этого комического приема в державинской «Фелице»:

Иль, сидя дома, я прокажу,
Играя в дураки с женой:
То с ней на голубятню лажу,
То в жмурки резвимся порой;
То в свайку с нею веселюся,
То ею в голове ищуся⁵.

Воспевание М.В.Ломоносовым бороды не может не напомнить державинскую «Кружку». Комический эффект сопряжения высокого и низкого в ломоносовском «Гимне» держится на несоответствии жанру предмета изображения, в державинской песне — на семантическом диссонансе определяемого и определений.

О кружке:

Ты дщерь великого ковша,
Которым предки наши пили.

(I, 47)

Комическое в «Кружке» работает не на обновление жанровой системы, как в «Гимне» М.В.Ломоносова, а на обнажение условности поэтического образа. Объект представляется в двух плоскостях: за поэтической картиной предмета следует его реальная трактовка с позиций жизненной правды. Так, о «предках» во второй строфе стихотворения говорится:

Веселье их была душа,
В пирах они счастливы жили.

(I, 47)

Следующие строки зеркально отражают содержание предыдущих:

Бывало, старики в вине
Свое все потопляли горе,
Дрались храбро на войне:
Ведь пьяным по колено море!

(I, 47)

«Предки» фамильярно называются «стариками», а высокому «Веселье их была душа» соответствует шутивное объяснение причины храбрости героев — «Ведь пьяным по колено море».

Тот же комический прием лежит в основе послания «Пламиде». В нем поэт начинает с возвышенного:

Не сожигай меня, Пламида,
Ты тихим голубым огнем
Очей твоих...

(I, 3)

Страсти накаляются, приобретают невиданный размах:

Все: мудрость, скиптр и державу
Я отдал бы любви в залог,
Принес тебе на жертву славу
И у твоих бы умер ног...

Следующие строки легко опрокидывают карточный домик высокой поэзии, возвращая читателя на грешную землю:

Но слышу, просишь ты, Пламида,
В задаток несколько рублей:
Гнушаюсь я торговли вида,
Погас огонь в душе моей.

(I, 4)

Рассматриваемый эпизод комического у Г.Р.Державина является показательным примером творческого развития сумароковской традиции. В IX сатире А.П.Сумарокова «Наставление сыну» обнаруживается «открытое травестиrowание самой идеи нравственных обязанностей человека перед себе подобными»⁶.

Забудь химеру ту, слывет котора честь,
На что она, когда мне нечего поест?..
Коль можно что украсть, украдь, да только скрытно;
Ты всеми образы себе на всякий год!⁷

Одновременно «Наставление» современниками поэта читалось как пародия на «Юности честное зерцало», многочисленные статьи дидактического характера, «Наставление сыну» Г.Н.Теплова.

Пародия и травестиrowание являются специфическими комическими приемами народно-смеховой культуры, в русской литературе представленной демократической сатирой XVII века. Разбивая смысловую законченность, предельность конкретно-индивидуального художественного образа, преодолевая условность, книжность, карнавальнй смех народной культуры, как указывал М.М.Бахтин, играл возрождающую роль. В русскую литературу пародийно-смеховое начало, согласно Ю.В.Стеннику, проникло через сатиры А.П.Сумарокова. Но кажется вероятным, что творчество М.В.Ломоносова также не осталось безучастным к народно-смеховой стихии, например в эпиграмме на Шишкина.

...Уж плохи для него лавровые венки,
Нельзя тем увенчать премудрые виски.
О чем я так тужу? Он будет увенчан:
За грош один купить капусты лишь кочан⁸.

В данном отрывке своеобразно реализуется карнавальная схема развенчания короля и замены его шутом. М.В.Ломоносов низводит героя эпиграммы, предлагая увенчать его капустным венком.

Народный смех в поэзии М.В.Ломоносова отзывается в стихотворных переложениях сказов притчевого характера. Таковы «Жениться хорошо, да много и досады...»⁹ — переложения сказа о сварливой старухе, «Послушайте, прошу, что старому случилось...»¹⁰ — переложения сказа о старике и осле.

У Г.Р.Державина подобные стихотворные переложения также присутствуют, например «Крестьянин и дуб», но в них комический эффект стирается, на первый план выходит назидание.

Сопутствующая комизму дидактика характерна для барокко, особенно в его русском варианте. А.М.Панченко отмечает такую черту русского барокко, как умеренность, что, в частности, проявилось в неприятии скоморошества, мнении о греховности смеха¹¹. Если можно так выразиться, комическое барокко выражается не в оглушительном хохоте, а в иронической, снисходительной полуулыбке.

Один из основных жанров, успешно освоенных культурой барокко, — басня. Этот жанр отвечал не только дидактическим целям литературы барокко, но и ее основополагающим художественным принципам «остроумия» и «концептизма»¹². Примечательно, что басни в русской литературе XVIII века обнаруживаются не только в творчестве А.П.Сумарокова и И.А.Крылова. Тот же «Крестьянин и дуб», по сути, является настоящей басней. Державинский «Павлин» — это переложение басни Симеона Полоцкого «Смиренномудрие», которая, в свою очередь, по наблюдениям Л.И.Сазоновой, точно воспроизводит двенадцатую эмблему из сборника Н.Коссена «Символы и эмблемы». Эмблема двенадцать описывала павлина, гордящегося красотой своего хвоста и оставляющего высокомерие при взгляде на свои уродливые ноги. Л.И.Сазонова передает надпись к эмблеме. Ее суть в том, что «человек должен радоваться добрым делам и испытывать отвращение к грехам, как павлин стыдится своих безобразных ног»¹³.

Елма перие пав свое смотрят
 зело кичиво весь ся надымает.
 Егда же ног си черность созерцает
 абие гордость свою оставляет.
 Ты аще дела благая узриши,
 в тебе и того дела ся гордиши.
 Призри на злая, коль люто и много
 отрини гордость и знай себе убога¹⁴.

У Г.Р.Державина содержание данной басни претерпевает изменения. Акцент ставится на описании роскошной красоты хвоста павлина, которой любуется не гордая птица (как у Симеона Полоцкого), а эстетически чуткий автор.

Лазурно-сизы-бирюзовы
 На каждого конце пера,
 Тенисты круги, волны новы
 Струиста злата и сребра:
 Наклонит — изумруды блещут!
 Повернет — яхонты горят!

Восторженное изображение сверкающей красоты заставляет читателя вслед за поэтом вообразить себе это чудо природы, залюбоваться игрой красок. И здесь разыгрывается маленькая сценка (в противовес сухому сжатому повествованию Симеона Полоцкого).

Но что за чудное явленье?
 Я слышу некий страшный визг!
 Сей Феникс опустил вдруг перья,
 Увидя *гну́ность* ног своих.

(I, 700)

Державинская концовка также существенно отличается от «Смиренноумудрия» - отринуть гордость не по нраву мятежному поэту. Для него важна тема фальши людей и мира:

О пышность! Как ты ослепляешь!
 И барин без ума — павлин.

(I, 700)

Не умеренность проповедовал Г.Р.Державин, а соответствие внешнему плану внутреннего содержания.

Короткое стихотворение «На смерть собачки Милушки, которая при получении известия о смерти Людовика XVI упала с колен хозяйки и убилась до смерти» является чуть ли не исключительным в русской литературе XVIII века, чуждым крайностей западноевропейского барокко, образцом барочного остроумия:

Увы! Сей день с колен Милушка
 И с трона Людвиг пал. — Смотри,
 О смертный! Не все ль судеб игрушка —
 Собачка и цари?

(II. Ч.2, 137)

Эстетика барокко выдвигает проблему остроумия, которая отчасти соотносится с проблемой комического, поскольку остроумие в эпоху барокко было направлено не столько на создание комического эффек-

та, сколько на выражение «новой концепции мировой гармонии»¹⁵. По выражению Н.Т.Рымаря, в искусстве барокко мир предстает «в образе универсального единства»¹⁶. Мир обозревается с некоей высшей точки зрения, и с этой позиции дисгармония и непримиримость малого кажутся составляющими большого порядка. Выражение эстетического принципа остроумия проявляется в «диссонансной композиции барочного произведения, его сюжета и стиля», в сочетании «возвышенного и низменного, трагического и комического... фантастического и обыденно-реального»¹⁷. Хотя в самом сравнении собачки и французского короля, в патетическом названии сочинения, сопоставимого с названием торжественной оды, обнаруживается комическое.

Фривольные стихи позднего Г.Р.Державина, блистающие легкой, произвольной шуткой, предвосхищают К.Н.Батюшкова и молодого А.С.Пушкина. Комический эффект в них создает образ любвеобильного поэта, в силу своей старости («Шуточное желание») или из-за временной дистанции («Тончию») не могущего удовлетворить свою страсть. Так, Г.Р.Державин выказывает пожелание живописцу «предать нежность» своему портрету,

...чтоб жар кипел в моей крови,
А очи мягкостью блистали:
Красотки бы по мне вздыхали,
Хоть в платонической любви».

(П. Ч.2, 253)

Проблема комического в поэзии Г.Р.Державина позволяет выявить ее традиционность и новаторство. Комическое у Г.Р.Державина является творческим развитием традиций народно-смеховой культуры, литературы западного и русского барокко, поэзии М.В.Ломоносова и А.П.Сумарокова.

Примечания

¹ См. кн.: Благой Д.Д. История русской литературы XVIII века. Л., 1960.

² См. кн.: Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. М., 2000.

³ Хотя в русском литературоведении XX века принято рассматривать «Фелицу» как рождение оригинальной поэтической системы Г.Р.Державина.

⁴ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М., 1959. Т. VIII. С.619.

⁵ Державин Г.Р. Сочинения. С объяснительными примечаниями Я.Грога. Т. I. СПб., 1864. С.247. В дальнейшем стихотворения Г.Р.Державина цитируются по этому изданию. Том и страница указываются в тексте.

-
- ⁶ Стенник Ю.В. Русская сатира XVIII века. М., 1985. С.108.
⁷ Сумароков А.П. Избранные произведения. Л., 1957. С.370.
⁸ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений Т. VIII. С.406-407.
⁹ Там же. С.183.
¹⁰ Там же. С.190.
¹¹ См. кн.: Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.
¹² Сазонова Л.И. От басни барокко к басне классицизма // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII века: Сборник статей. М., 1989. С.119.
¹³ Там же.
¹⁴ Полоцкий Симеон. Избранные сочинения. М.; Л., 1953. С.319.
¹⁵ Рымарь Н.Т. Поэтика романа. Куйбышев, 1990. С.166.
¹⁶ Там же. С.167.
¹⁷ Липатов А.В. Литературный облик польского барокко и проблемы изучения древнерусской литературы // Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи: Сборник статей. М., 1979. С.56.

И.Д. Таумов*

Самарский муниципальный университет Наяновой

Пушкин и Гоголь: к вопросу о пародическом использовании в драме

Как известно, в основе комедии лежит смех. Но Гоголь раскрывает различные формы смешного. В частности, он различает три вида смеха.

1. Смех, который порождается легкими впечатлениями, беглою острою, каламбуром.
2. Смех, для которого нужны конвульсии и карикатурные гримасы природы.
3. Смех, который рождается из спокойного наслаждения и производится только высоким умом¹.

* © Таумов И.Д., 2004.